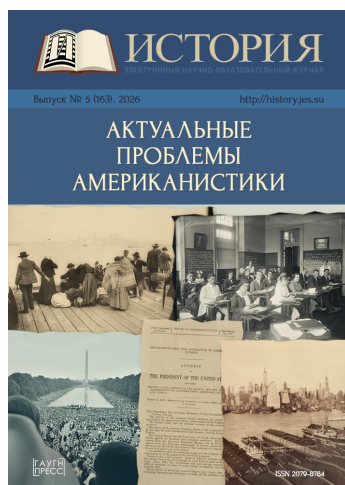

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2026

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 5 (163) Том 17 - Актуальные проблемы американистики.
2026

«Русскими считаются все граждане» — «только русские могут быть гражданами»: идея национальной самобытности в политических проектах декабристов

Гуторов Владимир Александрович

МГУ имени М. В. Ломоносова; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Российская Федерация, Москва

Ширинянц Александр Андреевич

МГУ имени М. В. Ломоносова; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Принято считать, что традицию политического радикализма в русской мысли XIX в. заложили участники декабристского заговора, создавшие проекты революционного преобразования России — поручик Генерального штаба Никита Михайлович Муравьев (1795—1843) и полковник, командир Вятского пехотного полка Павел Иванович Пестель (1793—1826). Широко известны их проекты будущей России. «Конституция» (1821—1826) Муравьева рисует картину будущего государственного устройства России, в котором царит право и свобода, но ... без гарантий. «Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского, служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления» (1821—1824) Пестеля представляет прообраз «гарантийного», или, как говорят некоторые западные ученые (Карл Шмидт, например), «тотального» государства, в котором господствует «гарантийный деспотизм». Заявленная здесь антитеза «свободы без гарантий» и «гарантийного деспотизма» характерна не только для теоретических дискуссий, многократно звучавших в истории отечественной социально-

политической мысли, противостояние это было пережито русским народом на практике, в реальной истории страны. Однако было бы неправильно ограничиваться такими противопоставлениями. Наследие декабристов много богаче просто политического радикализма. Здесь уместна методологическая формула истории русской мысли, которая звучит так: «многообразие в единстве». В этом отношении, казалось бы, совершенно различных мыслителей, каковыми представляются Пестель и Муравьев, объединяет одно обстоятельство — любовь к России и русскому народу. Определяя будущее страны, они исходили из идеи национальной самобытности России. В своих проектах и Муравьев и Пестель противопоставили иностранному влиянию программу русификации, в рамках которой предполагали не только возвращение к русским корням — замену «немецких» наименований государственных институтов и должностей исконно русскими словами «вече», «дума», «собор», «тысяцкий», «держава», «волость», «дьяк» и так далее, а заимствованных из иностранных языков слов — их русскими эквивалентами; не только «обрусение» колонистов, татар, кочевых народов и прочих инородцев с помощью «просвещения» русским языком и православной верой — но полную ассимиляцию всего населения России с русским народом и превращение его в граждан: «русскими считаются все граждане» (Муравьев), «только русские могут быть гражданами» (Пестель).

Ключевые слова: декабристы, П. И. Пестель, Н. М. Муравьев, «Конституция», «Русская правда», русофильство, патриотизм

Дата публикации: 15.07.2026

Ссылка для цитирования:

Гуторов В. А., Ширинянц А. А. «Русскими считаются все граждане» — «только русские могут быть гражданами»: идея национальной самобытности в политических проектах декабристов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2026. Т. 17. Выпуск 5 (163).

URL: <https://history.jes.su/s207987840038318-8-1/> DOI: 10.18254/S207987840038318-8

¹ Принято считать, что традицию политического радикализма в русской мысли XIX в. заложили участники декабристского заговора, создавшие проекты революционного преобразования России — поручик Генерального штаба Никита Михайлович Муравьев (1795—1843) и полковник, командир Вятского пехотного полка Павел Иванович Пестель (1793—1826).

² Широко известны их проекты будущей России. «Конституция» (1821—1826) Муравьева рисует картину будущего государственного устройства России, в котором царит право и свобода, но... без гарантий. «Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского, служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления» (1821—1824) Пестеля представляет прообраз «гарантийного», или, как говорят некоторые западные ученые (Карл Шмидт, например), «тотального» государства, в котором господствует «гарантийный деспотизм».

³ Заявленная здесь антитеза «свободы без гарантий» и «гарантийного деспотизма» характерна не только для теоретических дискуссий, многократно звучавших в истории отечественной социально-политической мысли, противостояние это было пережито русским народом на практике, в реальной истории страны.

⁴ Однако было бы неправильно ограничиваться такими противопоставлениями. Наследие декабристов много богаче просто политического радикализма. В данном случае уместна методологическая формула, предложенная замечательным ученым, историком русской мысли, нашим учителем, недавно ушедшим из жизни — профессором Михаилом Александровичем Маслиным. Его очень простая и в то же время глубокая формула истории русской мысли звучит так: «многообразие в единстве». В этом отношении, казалось бы, совершенно различных мыслителей, каковыми представляются Пестель и Муравьев, объединяет одно обстоятельство — любовь к России и русскому народу.

⁵ В своих проектах преобразования страны, и Пестель, и Муравьев исходили из национальной самобытности России. В чем это конкретно выражалось? Прежде всего в их русофильстве, в том, что они противопоставляли русское — иностранному. Чтобы не быть голословными, обратимся к их текстам.

⁶ Для начала возьмем «Конституцию» Муравьева, ее так называемый «пущинский» вариант 1824 г. Начинается этот текст знаменательной фразой: «Руской народ, свободный и независимый, не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства»¹.

⁷ Далее следует очень интересная новелла о гражданстве: «Гражданство есть право, в определенном в сем Уставе порядке участвовать в общественном управлении»... «посредственно» [то есть избирать — *В. Г., А. Ш.*] и «непосредственно» [то есть быть избранным — *В. Г., А. Ш.*]². Жители Российской империи, которые пользуются этим правом, и есть граждане страны.

⁸ При этом иностранец, не получивший гражданство (а претендовать он на это может только после 7 лет беспорочной жизни в России) не имеет права «исполнять никакой общественной или военной должности в России... и не может приобрести земель»³.

⁹ Очень важная норма, которую прописывает Муравьев, касается знания русского языка: «никто, не обучившийся Руской грамоте не может быть признан Гражданином»⁴. На реализацию этой нормы он отводит 20 лет. Через 20 лет после вступления в силу «Устава» (так Муравьев называет свой конституционный проект) все граждане должны знать русский язык!

¹⁰ Еще более строго Муравьев определяет основания, по которым права гражданства могут быть потеряны. Так, в частности, помимо вступления в подданство иностранного государства, или принятия должности в чужой земле, эти права теряются навсегда «Если Гражданин без согласия Веча примет подарок, пенсию, знак отличия, титул или звание почетное, или приносящее прибыль от иностранного правления, Государя или народа»⁵.

¹¹ Вообще, отношение Муравьева к иностранцам и их деятельности в России довольно настороженное. Не случайно, одна из новелл проекта определяет, что «Никакое иностранное общество не может иметь в России подведомственных себе Обществ или сотовариществ»⁶, то есть, филиалов, дочерних фирм или совместных предприятий.

¹² Нужно обратить внимание на то, что «Гражданин» и «Русский» в проекте Муравьева — синонимы: «Рускими почитаются все коренные жители России и дети иностранцев, родившихся в России, достигшие совершеннолетия, доколе они не объявят, что не хотят пользоваться сим преимуществом»⁷.

¹³ Вокруг этого положения в исследовательской литературе возникла некоторая заочная дискуссия. В свое время замечательный советский историк Николай Михайлович Дружинин посчитал, что в данном случае Муравьев «исходит из великодержавной точки зрения: Российская империя смешивает и ассимилирует в своем составе разнообразные подчиненные народности»⁸. В наши дни ему возражает не менее замечательный российский историк Вадим Суренович Парсамов, указывающий на то, что у Муравьева «нет не только решения, но даже и постановки национального вопроса. Когда он пишет: «Русскими признаются все коренные жители России», слово «русский» здесь является антонимом слову «иностранец», чей статус особо оговаривается в Конституции. Что же касается национальных меньшинств, проживающих в России, то называя их «русскими», Муравьев прежде всего уравнивает их в правах с основной частью населения империи. С его точки зрения это бесспорное повышение их статуса, а не одна из форм насилия над ними. Из подданных русского царя они превращаются в граждан России»⁹.

¹⁴ Действительно, для Муравьева важны не этническая принадлежность или конфессия, а территория проживания и единое правовое пространство. Прежде всего, Россия — это страна свободных и равноправных граждан. Он проектирует отмену сословного деления: «Разделение людей на 14 классов отменяется. Гражданские Чины, заимствованные у Немцев и ничем не отличающиеся между собою, уничтожаются сходственно с древними постановлениями народа Русаго. Названия и сословия ... заменяются все названием Гражданина или Русаго»¹⁰.

¹⁵ Безусловной нормой является то, что все граждане России по проекту Муравьева свободны во всех отношениях, среди них не может быть рабов, так как «Раб, прикоснувшийся земли Руской, становится свободным». Аргументы в пользу такого утверждения вполне соответствуют уровню социальной науки того времени: «Разделение между благородными и простолюдинами не принимается поелику противно Вере, по которой все люди братья, все рождены на благо по воле Божьей, все рождены для блага и все просто люди: ибо все слабы и несовершенны»¹¹.

¹⁶ Здесь мы слышим отголоски известного концепта «общее благо», но не в духе западной науки, в которой «благо» трактовалось с точки зрения справедливости, материального благополучия или максимизации полезности, не в духе, например, Ш. Монтескье, который рассматривал общественное благо как политическую добродетель и сферу коллективной ответственности граждан, а в

патриотическом духе Екатерины II, под «общим благом» подразумевавшей необходимость каждого подданного неукоснительно выполнять обязанности, возложенные на него государством, чтобы стать «сыном отечества», «человеком, преданным своей родине»¹². По проекту Муравьева «Каждый Русский обязан носить общественные повинности, повиноваться законам и властям Отечества и явиться на защиту Родины, когда востребует того закон»¹³.

¹⁷ Вишенка на торте — параграф, который историк Николай Михайлович Дружинин назвал «националистическим»¹⁴, но лучше его назвать патриотическим, русофильским. Приведем его целиком: «Правитель Империи не может удалиться из оной без важных неудобств: 1. Ход дел в Правлении замедляется. 2. Равновесие властей разстраивается. 3. Неприлично, чтобы первослужитель Народа находился не среди онаго. 4. Народ может претерпеть важныя оскорбления в лице его от Иностранцев. 5. Такое путешествие повлечет за собой издержки возбраненныя сим Уставом. 6. Сверх того, в отделении от Отечества Император может скорее следовать внушениям иностранных завистников и сделаться орудием их злоумышлений, а потому Император ни в каком случае не имеет права выехать из пределов Отечества, даже в заморския владения Отечества»¹⁵.

¹⁸ В контексте увлечения императора Александра I европейскими делами, легитимистской политикой «Священного союза», часто противоречившей интересам Российской империи, ввиду его частых и продолжительных отлучек из России, эта норма о запрете императору выезда за границу, не выглядит нонсенсом. Почему? Потому что, например, в 1818—1822 гг. Александр I трижды выезжал за границу для участия в конгрессах Священного союза: в 1818 г. в Аахен, в 1820 в Троппау и Лайбах, в 1822 в Верону, причем в 1820—1821 гг. провел вне России почти год. По подсчетам современного историка, «За более чем 24-летнее правление царь провел вне столицы почти 7 лет, из них ровно три с половиной года за границей. А если учесть, что львиная доля его странствий приходится на вторую половину правления, то можно легко подсчитать, что царь почти половину времени провел в дороге»¹⁶.

¹⁹ Не случайно Муравьев устанавливает жесткое правило императору — выезжай куда хочешь, но прежде отрекись от звания императорского...¹⁷

²⁰ Все это свидетельствовало о том, что если, по выражению декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина душа Александра I «...была в Европе»¹⁸, то душа Муравьева полностью принадлежала России.

²¹ Принадлежала России и душа Павла Ивановича Пестеля, история жизни которого, по его собственному признанию «заключается в двух словах: я страстно любил мое отечество, я желал его счастья с энтузиазмом»¹⁹.

²² Патриотизм и русофильство немца и лютеранина Пестеля выглядят на первый взгляд парадоксально. Но, как показывает исторический опыт, любая попытка давления извне на Россию порождает патриотические чувства. Так и европеизация русского общества в XVIII — начале XIX вв. не могла не породить русофильский ответ в виде русификации тех, к кому применяли экзотоним «немцы», и в целом — всплеск просвещенной любви к отечеству, граничащий с ультрапатриотизмом. Не избежал этого и Пестель, который считал, что «те

элементы русской культуры, которые могли быть истолкованы как европейские, то есть заимствованные, или же национальная этимология которых была затруднена, подлежали замене на *русские* эквиваленты. Движение вперед мыслилось Пестелем как обретение национальных корней, а следовательно, весь путь национального развития от истоков до современного ему общества признавался ошибочным и подлежал замене. В результате создавалась довольно простая историософская схема: первоначальное благо — дальнейшая порча — национальное возрождение»²⁰.

²³ В проекте Пестеля очень четко прослеживаются мотивы самобытности России, обоснование ее особого места в мире. В чем это выражалось? Чтобы это показать, нет нужды пересказывать весь текст пестелевской «Русской Правды...», достаточно остановиться только на двух моментах: на вопросах формирования патриотического «народного духа» и определения «естественных пределов» российского государства.

²⁴ Пестелевская формула достижения благоденствия, могущества и величия России включает три главных принципа — единородство, единообразие, единомыслие²¹.

²⁵ Провозглашая задачу создания в России «благоустроенного Государства»²², цель которого «состоит в *Благоденствии всего общества вообще и каждого из членов онаго в особенности*»²³, в котором «Правительство существует для Блага Народа; между тем как Народ существует для собственного своего Блага»²⁴, Пестель считает, что новое государство должно быть крепким, цельным и нераздельным, а граждане его должны быть связаны сильным патриотическим духом.

²⁶ Такой дух создается не только новым административно-территориальным делением страны на 10 областей и два удела, переносом столицы в Нижний Новгород и переименованием его во Владимир, распределением населения страны, переименованного из российских подданных в российских граждан²⁵, по волостям («Народ весьма естественным образом распределяется по Волостям, то есть по политическим Единицам Государственного Пространства»²⁶), апелляцией к древним русским традициям народоправства (Земские народные собрания, Народное Вече, Верховная Дума, Верховный Собор и другие²⁷), установлением новых гражданских праздников²⁸ «для усиления Народного Духа и укрепления Гражданской Дружеской Связи»²⁹, и так далее Главное то, что все племена, населяющие Россию, должны «совершенно обрусеть» и быть слиты в один народ, в одну общую массу так, «чтобы обитатели целого пространства Российского Государства все были Русские»³⁰.

²⁷ Пестель указывает на три главных средства достижения цели — общий язык³¹, «единородство», единые для всех законы и управление. Нужно, чтобы «... во первых на целом пространстве Российского Государства господствовал один только язык российский: Все сношения тем самым чрезвычайным образом облегчатся; Понятия и образ мыслей сделаются однородные; Люди объясняющиеся на одном и том же языке теснейшую связь между собою возымеют и однообразные составлять будут один и тот же народ. Во вторых: Так

как ныне существующее различие в названиях Народов и Племен, Россию населяющих всегда составлять будет из жителей Российского Государства отдельные друг от друга массы и никогда не допустить столь для блага отечества необходимаго совершеннаго в России Единородства, то чтобы все сии различныя имена были уничтожены и везде в общее Название Русских во едино слиты. В третьих: чтобы одни и те же Законы, один и тот же образ Управления по всем частям России существовали и тем самым в Политическом и Гражданском отношениях вся Россия на целом своем пространстве бы являла вид Единородства, Единообразия и Единомыслия»³². Эти средства, «общие» для «коренного народа русского» и различных племен, присоединенных к Российскому государству, Пестель дополняет «частными» средствами, которые нужно применить к этим последним «племенам»³³, и которые в большинстве своем касаются вполне прагматичных мер в культурной, политической и экономической областях (обучение русскому языку, наделение политическими правами, раздача земли, устройство поселений для номадов³⁴ и так далее), однако некоторые из них звучат спорно. К средствам, которые не иначе как выходящими за рамки обыденности назвать нельзя, можно отнести, например, предложение, касающееся «магометан»: «дружелюбием и кроткими убеждениями их склонять к восприятию святаго Крещения»³⁵, или же идею насильственно переселить «буйные» кавказские народы «во внутренность России раздробив их малыми количествами по всем русским Волостям», а оставленные ими земли раздать русским переселенцам³⁶. В этом же ряду — содействие евреям «к Учреждению особеннаго отдельнаго Государства, в какой либо части Малой Азии. Для сего нужно назначить Сборный пункт для Еврейскаго Народа и дать несколько войска им в подкрепление»³⁷.

²⁸ Что касается иностранцев, то их Пестель делит на две категории — российских подданных иноземного происхождения и иностранных подданных, пребывающих в России. И тем и другим он предлагает ответить на вопрос: «Желают ли они быть Русскими или хотят ли быть Инностранцами»³⁸. Положительный ответ о своем желании стать русскими поднимает и тех и других на ступень российских граждан, со всеми принадлежащими последним правами и обязанностями. Тех же, кто пожелает остаться в России иностранцем, проект Пестеля (так же, как и проект Муравьева) ущемляет в правах: они не могут «1.) Иметь в России какое бы то ни было Недвижимое Имущество. 2.) Пользоваться в России правами Политическими предоставляемыми одним только Российским Гражданам и 3.) Вступать в Государственную Службу или какую-нибудь отрасль правления и продолжать оную, исключая Министерства Просвещения»³⁹. Мы видим, что так же, как и Муравьев, Пестель старается дистанцировать будущее государство от иностранного влияния.

²⁹ Это стремление особо четко просматривается в определении им «естественных пределов» российского государства.

³⁰ Чтобы возродить народный дух и противостоять чужому, нужно прежде всего отграничить это «чужое», то есть, определить безопасные границы России и «естественные пределы» русского. Обезопасить российское государство Пестель предлагает, присоединив к России «на вечныя времена» новые территории. «Сии Земли суть: 1.) Молдавия. 2.) Те Земли Горских Кавказских Народов России не Подвластных которыя лежать к Северу от Границ с Персиею и Турциею а в том

числе и Западную приморскую часть Кавказа Турции ныне принадлежащую. 3.) Земли Киргиз Кайсакских орд кочующих к северу от хребта гор идущего от Бухтарминской крепости прямо к Аральскому морю и 4.) часть Монголии, так чтобы все течение Амура начиная от озера Далай принадлежало России»⁴⁰. Как считает Пестель, среднеазиатские земли могут стать житницей страны, так как при их земледельческом освоении они способны прокормить всю Россию; территории на Дальнем Востоке не только откроют удобный торговый путь в азиатские страны, но и дадут возможность устройства русского флота на Тихом океане. В принципе, новые границы («На Север, Ледовитое Море. — На Восток, Большой океан. — На Юг, Китай, Саянские и Алтайские Горы, Туркестан, Бухария, Непроходимые пески между Каспийским и Аральским морями, Персия, Турция, Черное Море, Дунай и Валахия. — На Запад, Венгрия, Польша, Пруссия, Балтийское море, Ботнический Залив и Швеция»⁴¹) дадут России усиленную защиту государственного суверенитета. Поэтому, после аннексии Молдавии, части кавказских, киргизских и монгольских земель, Пестель предлагает «далее же отнюдь пределов не распространять»⁴².

³¹ Таким образом, в своих проектах и Муравьев и Пестель противопоставили иностранному влиянию программу русификации, в рамках которой предполагали не только возвращение к русским корням — замену «немецких» наименований государственных институтов и должностей исконно русскими словами «вече», «дума», «собор», «тысяцкий», «держава», «волость», «дьяк» и так далее, а заимствованных из иностранных языков слов — их русскими эквивалентами; не только «обрусение» колонистов, татар, кочевых народов и прочих инородцев с помощью «просвещения» русским языком и православной верой — но полную ассимиляцию всего населения России с русским народом и превращение его в граждан: «русскими считаются все граждане» (Муравьев), «только русские могут быть гражданами» (Пестель).

³² Конечно, в короткой статье невозможно рассмотреть все аспекты проектов Муравьева и Пестеля, но можно смело утверждать, что, определяя будущее страны, они исходили из идеи национальной самобытности России.

Примечания:

1. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 155.

2. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 156.

3. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 156.

4. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 156.

5. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 156.

6. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 158.
7. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 156.
8. Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. С. 152.
9. Парсамов В. С. Декабристы и русское общество 1814—1825 гг. «Алисторус», 2016. С. 109.
10. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 158.
11. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 157. Сравните с Пестелем: «Люди все рождены во Благо: ибо они суть все творения Всевышнего и потому несправедливо называть благородным одно только Сословие Дворян» (Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 239).
12. Правилем ее жизни, которое она сама сформулировала, стало следующее утверждение: «Желаю и хочу только блага стране, в которую привел меня Господь. Слава ее — делает меня славною» (Императрица Екатерина II Великая. Особая тетрадь: собственноручные заметки великой княгини Екатерины Алексеевны. 1758—1761 гг. // Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / под ред. А. А. Ширинянца, С. В. Перевезенцева. М.: ООО «Паблис», 2015. С. 542).
13. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 157.
14. См.: Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. С. 223.
15. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 171.
16. Мазин К. А. «Всю жизнь в дороге — и умер в Таганроге»: странствия императора Александра I // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 2. С. 22.
17. «106. Выезд Императора из России не иначе представляется, как оставлением оной и отречением от звания Императорского; в таком случае Народное Вече немедленно провозглашает наследника его Императором» (Муравьев Н. М. Конституция... 2011. С. 171).
18. Якушкин И. Д. Записки // Записки, статьи и письма декабриста И. Д. Якушкина. М.: Наука, 1951. С. 10.
19. Цитируется по: Сергеев С. М. Восстановление свободы. Демократический национализм декабристов // Вопросы национализма. 2010. № 2. С. 82.
20. Парсамов В. С. Декабристы и русское общество 1814—1825 гг. «Алисторус», 2016. С. 96.
21. См.: Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 228.
22. Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 189.
23. Там же. С. 184.
24. Там же. С. 187.
25. Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для

Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 264.

26. Там же. С. 262.

27. Ср. с Муравьевым: «Народное Вече», «Верховная Дума», «Державы», «Правители Держав», «тысяцкие» и т.д. (см.: Муравьев Н. М. Конституция... 2011. С. 161, 162, 164 и др.).

28. Пример такого праздника — торжественное вступление детей (недорослей 5 лет) в число российских граждан, когда «весь день посвящается празднеству и Увеселениям так чтобы и для всей Волости сей случай был днем радости и Веселья» (Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 264).

29. Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 293.

30. Там же. С. 227.

31. Об экспериментах Пестеля в области русского языка см.: Парсамов В. С. Декабристы и русское общество 1814—1825 гг. «Алисторус», 2016. 2016. С. 98—101.

32. Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 228.

33. В перечень таких «племен» Пестелем включаются: «1) Племя финское. 2) Племя Латышское. 3) Племя Молдавское. 4) Колонисты в России поселенные. 5) Народы Кочующие. 6) Племя Татарское. 7) Народы Кавказские. 8) Козаки. 9) Восточные Народы Сибирские и 10) Народ Еврейской» (Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 215—216). Как видим, поляки не включаются в этот перечень. Польше Пестель (Как и Муравьев) предоставляет независимость от России.

34. Кочующие «дикие» и «полудикие» народы Пестель планирует вывести к цивилизации поселив их в постоянные жилища и «обратив» к земледелию определив каждому кочевью конкретную территорию, открыв им «свет православной Веры и лучи истинного просвещения», а также устроив на их землях склады и магазины с товарами первой необходимости, вокруг которых и возникнут затем поселения, при этом он не отрицает и возможного переселения этих племен на новые территории (См.: Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 219—220). В принципе, такое «цивилизаторство» недалеко ушло от практики седентеризации.

35. Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 220.

36. Там же. С. 222.

37. Там же. С. 226.

38. Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 227.

39. Там же.

40. Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 197.

41. Там же. С. 198.

Библиография:

1. Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933.
2. Императрица Екатерина II Великая. Особая тетрадь: собственноручные заметки великой княгини Екатерины Алексеевны. 1758—1761 гг. // Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / под ред. А. А. Ширинянца, С. В. Перевезенцева. М.: ООО «Паблис», 2015. С. 542—550.
3. Мазин К. А. «Всю жизнь в дороге — и умер в Таганроге»: странствия императора Александра I // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 2. С. 9—22.
4. Муравьев Н. М. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 157—183.
5. Пестель П. И. Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 185—301.
6. Парсамов В. С. Декабристы и русское общество 1814—1825 гг. «Алисторус», 2016.
7. Сергеев С. М. Восстановление свободы. Демократический национализм декабристов // Вопросы национализма. № 2. 2010. С. 78—118.
8. Якушкин И. Д. Записки // Записки, статьи и письма декабриста И. Д. Якушкина. М.: Наука, 1951. С. 7—140.

“All Citizens are Considered Russian” — “Only Russians Can Be Citizens”: the Idea of National Identity in the Political Projects of the Decembrists

Vladimir Gutorov

Lomonosov Moscow State University; Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Russian Federation, Moscow

Aleksandr Shirinyants

Lomonosov Moscow State University; Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Russian Federation, Moscow

Abstract

It is generally accepted that the tradition of political radicalism in Russian thought in the 19th century was laid by the participants in the Decembrist conspiracy, who created projects for the revolutionary transformation of Russia — Lieutenant of the General Staff Nikita Mikhailovich Muravyov (1795—1843) and Colonel, commander of the Vyatka Infantry Regiment Pavel Ivanovich Pestel (1793—1826). Their projects for a future Russia are widely known. Muravyov's “Constitution” (1821—1826) paints a picture of a future Russian state structure in which law and freedom reign, but... without guarantees. “The Russian Truth or the Reserved State Charter of the Great Russian People, serving as a Testament for the Improvement of the State Structure of Russia and Containing a Faithful Order both for the People and for the Temporary Supreme Government” (1821—1824) by Pestel represents the prototype of a “guaranteed” or, as some Western scholars say (Karl Schmidt, for example), “total” state, in which “guaranteed despotism” reigns. The antithesis declared here between “freedom without guarantees” and “guaranteed despotism” is characteristic not only of theoretical discussions that have repeatedly sounded in the history of Russian socio-political thought; this opposition was experienced by the Russian people in practice, in the real history of the country. However, it would be wrong to limit ourselves to such contrasts. The Decembrists' legacy is far richer than mere political radicalism. In this regard, the methodological formula of the history of Russian thought, “diversity in unity” is appropriate. In this regard, seemingly completely different thinkers, such as Pestel and Muravyov, share one thing: their love for Russia and the Russian people. In defining the country's future, they proceeded from the idea of Russia's national identity. In their projects, both Muravyov and Pestel countered foreign influence with a Russification program, which envisioned not only a return to Russian roots — replacing “German” names of state institutions and positions with the original Russian words “veche,” “duma,” “sobor,” “tysyatsky,” “derzhava,” “volost,” “dyak,” etc., and words borrowed from foreign languages with their Russian equivalents; not only the “Russification” of colonists, Tatars, nomadic peoples and other foreigners through “enlightenment” with the Russian language and the Orthodox faith — but the complete assimilation of the

entire population of Russia with the Russian people and their transformation into citizens: “all citizens are considered Russian” (Muravyov), “only Russians can be citizens” (Pestel).

Keywords: Decembrists, P. I. Pestel, N. M. Muravyov, “Constitution”, “Russian Truth”, Russophilia, patriotism

Publication date: 15.07.2026

Citation link:

Gutorov V., Shirinyants A. “All Citizens are Considered Russian” — “Only Russians Can Be Citizens”: the Idea of National Identity in the Political Projects of the Decembrists // ISTORIYA. 2026. Vol. 17. Issue 5 (163).

URL: <https://history.jes.su/s207987840038318-8-1/> DOI: 10.18254/S207987840038318-8

Код пользователя: 46178; Дата загрузки: 17.10.2026; URL - <http://history.jes.su/s207987840038318-8-1/> Все права защищены.